

— Ха-ха, ха-ха... — Янь Мо неловко засмеялся. — Так тебя зовут Цяо Аньюнь? Хорошее имя, очень красивое.

— А ты... — Янь Мо мысленно повторял «держи его», пытаясь найти тему для разговора. — У тебя есть опыт работы в барах?

Цяо Аньюнь молча покачал головой.

Янь Мо спросил:

— Умеешь готовить коктейли?

Цяо Аньюнь:

— Нет.

Янь Мо снова спросил:

— Умеешь общаться с клиентами, продавать?

Цяо Аньюнь снова покачал головой. Жун Му вмешался:

— Конечно, он не умеет. Если бы умел, я бы взял фамилию моего кумира!

Гу Сэнь: «...»

Янь Мо вытер пот со лба и спросил:

— Тогда что ты умеешь?

Цяо Аньюнь снова замолчал, опустив голову. Янь Мо почувствовал, будто он, взрослый мужчина, издевается над ребёнком.

Янь Мо кашлянул и сказал:

— Хорошо, все когда-то начинали с нуля. Я люблю развивать таланты. Ты принят.

Жун Му: «...» Похоже на большой обман.

Цяо Аньюнь поднял голову, и в его глазах мелькнула искорка радости, отчего Янь Мо почувствовал себя ещё более виноватым.

Цяо Аньюнь спросил:

— Правда?

Янь Мо кивнул:

— Конечно, правда. Но... я хочу уточнить, тебе точно уже исполнилось 18 лет?

Цяо Аньюнь кивнул. Янь Мо сказал:

— Это рабочая форма, переоденься.

Цяо Аньюнь взял форму, бережно погладил её и направился в туалет переодеваться.

Как только он ушёл, Янь Мо сразу же спросил Ян Гуана:

— Что ты задумал?

Ян Гуан ничего не ответил, а достал пачку документов и передал всем:

— Это информация, которую я попросил Цянь Сяолю найти. Посмотрите.

Янь Мо, Жун Му и Гу Сэнье взяли документы и начали читать. Там было написано:

Имя: Цяо Аньюнь

Пол: мужской

Возраст: 18

...

Это было резюме Цяо Аньюня. Там было описано, как его усыновили из детского дома, информация о его приёмных родителях и брате.

Жун Му с удивлением сказал:

— Цяо Сяо — его брат?

Янь Мо уловил суть:

— Эти твари! Неудивительно, что парень был так сильно избит. Они отправили его на подпольные бои?!

Цяо Аньюня отправили в 16 лет, и прошло уже два года. Когда они встретили его на улице, он только что сбежал с подпольной арены. Он был сильно избит, лежал в куче мусора, почти без сознания, потерял много крови и был доставлен Ян Гуаном в больницу.

Янь Мо сказал:

— Давайте вызовем полицию!

Ян Гуан ответил:

— Успокойся. У нас слишком мало информации. Цянь Сяолю даже не смог найти, где находится эта подпольная арена. Она очень хорошо скрыта. Без доказательств мы только спугнём их.

Ян Гуан добавил:

— Скоро начнётся интересное представление.

— Представление? — с любопытством спросил Жун Му. — Гуанцзы, что за представление?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Я попросил Цянь Сяолю сообщить приёмным родителям Цяо Аньюня, что он работает в баре у Янь Мо.

— Подожди...

— Что?!

Все были в замешательстве. Логично было бы, что Ян Гуан хочет помочь Цяо Аньюню, но зачем тогда сообщать его приёмным родителям?

Жун Му сказал:

— Я... я ничего не понимаю...

Янь Мо немного подумал и сказал:

— Брат Ян, ты не хочешь подставить парня?

— Подставить? — Ян Гуан спокойно ответил. — Если это поможет ему выбраться из беды, то подставить — это тоже эффективный метод.

Жун Му всё больше запутывался. Ян Гуан объяснил:

— Сегодня Цяо Сяо подписал с нами контракт. Если он захочет его нарушить, ему придётся заплатить штраф в тридцать миллионов. Цяо Сяо уже искал Цяо Аньюня, чтобы тот дал ему тридцать миллионов в качестве платы за воспитание.

Янь Мо сказал:

— Поэтому...

Поэтому Ян Гуан и предложил работу Цяо Аньюню, чтобы тот работал в баре Янь Мо. Во-первых, чтобы он не исчез, а во-вторых, потому что бар Янь Мо удобен для того, чтобы Цяо Сяо и его родители устроили скандал...

Ян Гуан сказал:

— Ждите интересного представления.

Цяо Аньюнь быстро переоделся в форму официанта. Чёрный костюм подчёркивал его стройную фигуру, тонкая талия вызывала зависть у многих девушек.

Он неуверенно поправил форму и спросил:

— Хозяин, что мне делать?

— Ну... мой стаканы, — сказал Янь Мо.

Цяо Аньюнь пошёл за Янь Мо к стойке бара и начал мыть стаканы. Его движения были аккуратными и сосредоточенными. Вскоре в бар вошло несколько человек, и Янь Мо, только что прочитавший документы, сразу узнал их.

Это были Цяо Сяо и его родители, приёмные родители Цяо Аньюня.

Приёмные родители и Цяо Сяо вошли, оглядываясь по сторонам. Цяо Сяо вдруг указал на стойку бара и закричал:

— Вот он!

Цяо Аньюнь услышал голос и поднял голову, слегка удивившись. Цяо Сяо уже подошёл к нему и сказал:

— Не думай, что сменив место работы, ты от меня скроешься!

— Вместо прибыльной работы ты решил мыть стаканы, ты что, дурак?!

— Мама, папа! Заставьте его дать деньги!

Приёмные родители окружили его, говоря хором:

— Цяо Аньюнь, твоего брата обманули, ему нужны деньги!

— Да, он же твой брат!

Цяо Аньюнь спокойно мыл стаканы, только его пальцы, сжимающие стакан, побелели. Он холодно сказал:

— Это я его обманул? Это я заставил его стать жертвой обмана?

— Что... что это за слова?!

— Цяо Аньюнь! У тебя совсем совести нет?! Он же твой брат!

— Сейчас же идём, немедленно! Вернись на арену! Не мой здесь стаканы, иди, бейся и зарабатывай деньги!

Янь Мо никогда не считал себя вспыльчивым человеком. Все, кто знал Янь Мо, считали его добродушным владельцем бара. Обычно он был улыбчивым, немного небрежным, с ноткой усталой сексуальности, и никогда ни на кого не злился.

Но сегодня Янь Мо чувствовал себя как пороховая бочка, готовой взорваться.

Янь Мо встал перед Цяо Аньюнем, защищая его, и поднял руку:

— Это мой бар, и этот парень — мой работник. Что вы хотите?

— Я его отец!

— Да, я его мать!

Приёмные родители сказали:

— Мы забираем ребёнка, что в этом плохого? Не лезь не в своё дело!

— Не моё дело? — Янь Мо усмехнулся. — Я, Янь Мо, обожаю лезть не в своё дело!

— Что с тобой не так?! — закричал Цяо Сяо. — Хотите, чтобы все увидели, что у вас за бар? Это что, насильное трудоустройство? Пусть все посмотрят! Какой-то чёрный бар! Чёрный бар! Больше сюда никто не ходите, это чёрный магазин!

Цяо Сяо кричал так громко, что его голос перекрывал музыку. Многие посетители обернулись.

Топ-топ-топ...

В этот момент Ян Гуан неспешно вышел из офисной зоны бара и спокойно сказал:

— Что за шум?

Цяо Сяо сразу увидел Ян Гуана и вздрогнул:

— Это ты?!

Ян Гуан сказал:

— Похоже, вы пришли заплатить штраф? Здесь, при всех, говорить неудобно, пойдёмте в офис.

Ян Гуан первым повернулся и пошёл внутрь. Цяо Сяо сразу подошёл к родителям и испуганно прошептал:

— Мама, папа! Это он, этот мошенник!

Приёмные родители Цяо Аньюня поспешили успокоить сына:

— Сын, не бойся. Твой брат заплатит штраф. Это же всего лишь штраф!

Все направились в офисную зону бара. Маленький Ян Цзянь сидел на диване, ожидая. Увидев отца, он сразу подпрыгнул и бросился к Ян Гуану, сказав детским голосом:

— Папа!

Ян Гуан взял сына на руки, сел и, скрестив ноги, сказал:

— Уже накопили тридцать миллионов?

Цяо Сяо не осмелился возразить. Его отец сказал:

— Ты мошенник! Обман! Твой контракт не имеет юридической силы!

Ян Гуан улыбнулся:

— Можешь пригласить лучшего юриста, чтобы он проверил этот контракт. Есть ли в нём юридическая сила?

Этот контракт был проверен Ян Цзанем и Сун Сюэянь. Хотя они не были юристами и не работали в юридической сфере, оба были отличниками на юридическом факультете.

Ян Гуан сказал:

— Если в контракте есть ошибки, укажите их. Если их нет, то за нарушение контракта нужно заплатить.

— Мой... мой сын ещё не достиг 18 лет, — сказала мать Цяо Сяо. — Его подпись не имеет силы!